

— Учитель, вы вызывали меня?

Дверь кабинета негромко хлопнула. Цзи Шицин, одетый во всё чёрное, вошёл внутрь и почтительно склонил голову перед наставником.

Глава факультета Ао Цзыцзюнь, не отрываясь от изучения документов, поправил очки и одобрительно кивнул:

— А, Шицин, проходи. Отдел безопасности отлично справился: с дриадами покончено.

— Теперь это забота следственного отдела, — добавил он, выудив из ящика стола нарядную коробочку. Подвинув её к юноше, Ао Цзыцзюнь тепло улыбнулся: — С днём рождения. Ступай, отдохни как следует.

— Спасибо, дядя Лун.

Цзи Шицин принял подарок, но в его взгляде промелькнуло сомнение. Под ободряющим взором наставника он всё же решился спросить:

— Те дриады... они ведь не из наших краев. Как они здесь оказались? И тот случай до этого...

Ао Цзыцзюнь лишь беспомощно покачал головой, прерывая его жестом:

— Полно, не забивай себе голову. Оставь эти заботы взрослым.

— В самом деле, тебе вовсе не следовало этим заниматься. В отделе безопасности слишком опасно. О чём только думали твои старшие, когда... — Ао Цзыцзюнь внезапно осёкся и замолчал, после чего неловко кашлянул и указал на подарок: — Не забудь забрать коробку.

— Угу.

Юноша взял подарок и направился к выходу. В дверях он едва не столкнулся с женщиной. Обернувшись, он почувствовал тонкий, чистый аромат луговых трав.

Женщина шла быстрой, летящей походкой. В её волосах запутались сухие травинки и листья, но она, казалось, вовсе этого не замечала.

«А? Тётушка Чжоу?»

Шицин не успел её окликнуть — Чжоу У решительно захлопнула дверь кабинета. В этот миг он мельком заметил заголовок папки, которую она прижимала к груди.

«...Прогресс пробуждения божеств... возможности сошествия...»

Он тряхнул головой и пошёл прочь. Его шаги почти бесшумно отдавались на кафеле коридора, а за окном плясали причудливые тени деревьев, то освещая, то поглощая его силуэт.

В кабинете Чжоу У с размаху опустила на стол «Отчёт об исследовании прогресса пробуждения божеств из мифов разных рас и возможности их сошествия». Лицо её сияло от восторга:

— Это прорыв! Настоящий прорыв!

— Мы измерили концентрацию духовной энергии — она зашкаливает! Множество мифических существ, давно считавшихся ископаемыми, начали пробуждаться. В Северной Европе боги подают признаки жизни... То же самое на Ниле в Египте, в Индии...

Чжоу У буквально захлёбывалась словами, хлопая ладонью по отчёту.

— В общем, — заключила она, наконец переведя дух, — боги готовят великую войну за веру.

— В ближайшем будущем они спустятся в наш мир. Пророчества о конце света начнут сбываться: божественная кара, перерождение человечества... И наш Китай станет последней обителью покоя — ву-ху-у!

Внезапно она сменила тему:

— Со следующего семестра я хочу сама учить моего Сяо Лин Бао.

Ао Цзыцзюнь лишь озадаченно уставился на неё.

— А насчёт тех дриад в академии, — затараторила Чжоу У, не давая ему вставить ни слова, — так это наверняка семена внезапно проросли. Некоторые единороги едят их плоды, у них ведь есть свои способы сохранения свежести...

Глава факультета пытался уследить за её мыслью, гадая, что же всё-таки важнее: пробуждение богов или обучение Фу Лина.

Сам же «Сяо Лин Бао» в это время безмятежно сидел в дедушкином дворе, наблюдая, как Ниденага помогает бабушке.

Дедушка был реставратором артефактов. Если уж к нему приходило вдохновение, он работал даже по выходным. Несмотря на почтенный возраст и статус «почётного пенсионера», который позволял ему брать лишь мелкие заказы, старик оставался верен делу. И сегодня, когда ему сообщили о поступлении редкого сокровища, дедушка не мог усидеть дома.

Он спешно собрал ящик с инструментами и уже выкатывал свой велосипед.

Фу Лин, лениво катающийся по двору на офисном стуле с колёсиками, посасывал сырную палочку и сонно уговаривал:

— Дедушка, на улице жара такая, ну куда ты поедешь?

— Нельзя, никак нельзя, — упрямо мотал головой старик, ловко обвязывая ящик верёвкой.

Ниденага стоял рядом и придерживал груз. Его сильные пальцы легко перехватывали канаты, закрепляя их на багажнике.

Видя, что дедушку не переубедить, юноша щёлкнул пальцами и вызвался:

— Тогда я сбегаю к Шицину за велосипедом.

Он решил ехать вместе с ними.

— А тебе-то зачем? — подозрительно спросил дедушка.

— Просто погуляю. Не ждать же от меня, что я работать буду? — Фу Лин озорно склонил голову, взмахнув зажатой в зубах палочкой, и поманил Ниденагу за собой: — Пошли, одолжим транспорт у соседа.

Сам он на занятия пешком ходил, но Цзи Шицин каждое утро проезжал по пять километров на своём горном велосипеде.

Зайдя в соседний двор, Фу Лин даже не стал стучать. Привычным жестом он снял ключ с гвоздя на стене и крикнул в сторону дома:

— Дедушка Цзи, я велик Шицина забираю!

Шицин, с мокрыми волосами и весь в поту, высунул голову из западного флигеля:

— Брат Фу Лин, ты куда это?

Он тяжело дышал, а на открытых руках виднелись свежие синяки и кровоподтёки — синие, переходящие в фиолетовый.

Фу Лин опешил:

— Ты разве не в школу уехал?

— погоди, что у тебя с руками?

Бросив велосипед, он в два шага оказался рядом и схватил соседа за предплечье. Подросток лишь равнодушно пожал плечами:

— У нас тренировки в академии, без травм не обходится.

Цзи Шицин задрал край футболки, вытирая пот с лица. Под тканью Фу Лин мельком увидел безупречные, рельефные кубики пресса.

Типичный домосед и «хрупкий юноша» Фу Лин замер, поражённый в самое сердце.

Желание разговаривать у него мигом пропало. Отпустив руку Шицина, он сердито развернулся к велосипеду:

— Я дедушку на работу сопровождаю. Велик твой забираю.

Он бросил взгляд на флигель и с сомнением добавил:

— Может, отпросишься у своих и поедешь с нами?

В глазах подростка вспыхнула надежда, но тут же погасла.

— У меня занятия.

— Тц, — Фу Лин недовольно прицмокнул.

Он вскочил в седло, и шины зашуршали по каменным плитам. Едва въехав в свой двор, юноша сразу принялся жаловаться дедушке:

— Дедушка, ну что за школа у Шицина такая? Ребёнок вечно в синяках возвращается.

Горный велосипед «динькал» звонком — Фу Лин то и дело нажимал на рычажок, слушая мелодичный звук.

Дедушка Фу недовольно прищурился:

— Не лезь не в своё дело. Старый Цзи совсем не умеет воспитывать детей. Так давить на мальчишку... Чего они добьются? Суеверия одни.

— Ну-у... — Фу Лин капризно надул губы.

— Помолчал бы лучше, — раздался голос бабушки. Она вышла из дома с термосом в руках. — Тебя-то не спрашивали? Дочку свою так воспитал, что она теперь целыми днями неизвестно где пропадает!

Она ощутимо ущипнула дедушку за руку, негромко отчитала его и выразительно посмотрела на внука.

Юноша привалился к рулю, подперев щёку рукой, и со скучающим видом теребил звонок. В вопросах воспитания дедушка и семья Цзи действительно стояли друг друга.

Фу Лин вытянул губы трубочкой и, аккомпанируя себе звонком, попросил:

— Бабушка, я колы хочу.

— Сейчас велю домработнице сходить купить, — ласково погладила его по голове бабушка.

— Да я сам куплю, всё равно уезжаем, — бросил он.

Он нажал на педали, лихо описал круг по двору и похлопал по багажнику:

— Поехали, Нид!

Ниденага посмотрел на багажник, над которым Фу Лин так приглашающе махал рукой, и глубоко задумался.

— Куда садиться?

— И правда... Куда? — протянул Фу Лин, лукаво подмигнув. Голос его так и лучился весельем: — Тогда, получается, я еду один!

— А ты, Нид, оставайся дома, помогай бабушке.

Ниденага замер. Его золотистые глаза расширились от потрясения.

— Я... не еду? — переспросил он, не веря своим ушам.

— Не едешь, — Фу Лин серьёзно кивнул, подражая его тону.

Ниденага выглядел так, словно на него обрушилось всё небо.

Юноша не выдержал и расхохотался.

— Да шучу я, шучу!

Он спрыгнул на землю и велел Ниденаге выкатить из заднего двора другой велосипед — не такой новый, но вполне крепкий.

— Дедушка давно себе новый купил, а этот остался. Поехали, я провезу тебя вдоль стен Запретного города. Там красные стены, зелёная черепица... красота неописуемая!

Описание Фу Лина звучало так легко, словно он сам парил на крыльях осеннего ветра. Весело позванивая, он крутил педали, и ветер раздувал полы его футболки.

Велосипеды выкатились со двора. Серый камень переулков сменился белым мрамором мостовых, ведущих к древним стенам. Путь от дома дедушки до Гугуна Фу Лин знал как свои пять пальцев. Они лавировали в толпе туристов, а под колёсами шуршали опавшие листья.

Ниденага ехал рядом. Он поднял голову: над ними раскинулось бескрайнее небо, залитое ярким солнцем, лишь изредка прикрытое тенью деревьев.

— Там живут императоры? — спросил дракон, указывая на бесконечную красную стену.

— Когда-то жили, — Фу Лин обернулся к нему, сияя улыбкой. — Теперь — нет. Теперь там живёт история.

— Нид, я бы тоже хотел когда-нибудь там работать.

Он вдруг вспомнил, что раньше мечтал учиться на реставратора и даже хотел поехать в университет в Сиане. Но потом решил сбежать в Шанхай — подальше от дома, от семьи.

«А теперь...»

Теперь он хотел в Северную Европу.

— Нид, давай когда-нибудь поедem в Северную Европу, смотреть на снег? Ты будешь рубить лес и кормить меня, — в шутку предложил он. Его глаза искрились в солнечных лучах, словно водная гладь.

Ниденага посмотрел на него. В его золотых глазах чётко отражалась эта яркая, бесшабашная улыбка. Дракон долго молчал, глядя на друга, а потом медленно кивнул, но тут же покачал головой.

— Нет. У меня есть золото. Лес рубить не буду.

Так сказал жадный и прижимистый дракон. У него было более чем достаточно сокровищ. Вполне хватит, чтобы прокормить одного маленького восточного дракончика.

Фу Лин рассмеялся ещё громче. Ветер трепал их одежду, словно пытаясь подтолкнуть их друг к другу.

Осень — действительно лучшее время для встреч.

— Этот ветер... он чертовски романтичен, — негромко пробормотал Фу Лин.

И тут же недовольно поморщился, когда прядь волос попала ему в рот.

Негодование.jpg

<http://bllate.org/book/15864/1439869>